

ВОЗРОДИТЬ НАУКУ

О главной причине непреходящей стагнации отечественной науки, заключающейся в отсутствии надлежащего финансирования, всем хорошо известно. Институты не могут вести сколько-нибудь продуктивные исследования, а правительство, признавая важность фундаментальной науки как стержневой основы экономики, тем не менее, не в состоянии пока существенно ей помочь. Много говорится о необходимости четкого определения приоритетных направлений науки, о поддержке научных коллективов, известных своими выдающимися достижениями. Но дальше непрерывных стенаний, с одной стороны, и декларативных, в большинстве случаев, заверений, с другой - дело, к сожалению, не идет.

А между тем возможности для решения проблемы имеются.

В республике учрежден Комитет по науке. Для чего? Неужели он по уровню компетентности способен объять и "освоить" весь спектр проводимых у нас исследований (в том числе десятилетиями под руководством маститых ученых), чтобы в той или иной форме на них влиять? Аналогичный бюрократический "наднаучный" орган в республике существовал и в советское время, но очень скоро, убедившись в его бессмысленности (например, в нелепости потуг указывать В.Амбарцумяну, В.Алиханяну, А.Алиханяну, А.Мнджояну...), его столь же успешно расформировали. Так зачем же повторять негативный опыт, зачем, как следует не подумав, вновь становиться на те же грабли? Не лучше ли средства, затрачиваемые на Комитет, направить в один из институтов НАН, занятый обещающими разработками?

Далее. Я с трепетным волнением листаю историю армянской научной мысли, понимая, что словосочетание "Президиум Академии" символизирует нашу славную науку, но очевидно, что в нынешних условиях финансирование его раздутых штатов - не самое рачительное расходование средств на научные изыскания. Нам представляется, что Президиуму НАН, в интересах им же олицетворяемой науки, следовало бы несколько, в том числе и в принципиальном плане, ужаться в масштабах. Конечно, обязателен президент Академии, несомненно, и как представительная персона всей интеллектуальной элиты, и у него должен быть достаточный штат экспертов академического статуса - представителей развиваемых в республи-

ке определяющих направлений науки. Но вот громоздко-неуклюжие Отделения наук, насыщенность Президиума многочисленным разноуровневым персоналом кажутся изжившими себя.

Президент же будет работать в контакте с двумя-тремя вице-президентами (последние - на общественных началах), избираемыми в ротационном порядке на определенный срок из числа всех без исключения академиков - директоров. По этому пути упрощения аппарата Академии пошли во многих постсоветских республиках, в частности, в Грузии. И это отнюдь не умаляет ни авторитета и значимости Академии, ни важности осуществляемой ею деятельности. Наоборот, ее деятельность приобретает зримые очертания, перестает быть такой туманной, как многими воспринималось прежде. Академия Наук обретает свою естественную изначальную функцию идеолога стратегии развития науки, ее текущих задач и долгосрочной концепции развития, в этих целях непрерывно изучая и обобщая проводимые институтами исследования и своевременно реагируя на растущие инновационные запросы экономики. В рамках выполнения этих задач свое место займут научно-организационные мероприятия, проводимые Академией, обсуждения и симпозиумы по конкретным ак-

туальным научным инициативам, установление и использование широких международных научных связей, выборы новых членов Академии в свете возрастающих требований к научной мысли со стороны общества и государства - творить под углом зрения и с учетом многоплановых национальных потребностей и интересов.

Естественной составной частью деятельности Академии будет и та прерогатива, которой в настоящее время наделен Комитет по науке - выявление и способствование полноценному финансированию важнейших тем как в системе НАН, так и в отраслевых лабораториях.

Уверен, что предлагаемое упрощение структуры Академии - лишь в общих интересах и никого не ущемит: академики - секретари Отделений и другие "очиновниченные" ученые с чувством удовлетворения вернутся в свои институты, где смогут не урывками только, а все рабочее время заниматься исследовательской деятельностью вместо прежнего унылого административно-бюрократического бумаготворчества. В итоге же выиграют их же институты, их же области науки, как и все академические научные коллективы, все научные работники, так как высвободившиеся значительные бюджетные средства Президиума Академии передадут институтам, то

есть туда, где наука, собственно, и делается. И это нельзя не приветствовать, ибо труженики науки ощутят, наконец, заметное улучшение своего материального довольствия, что прибавит энергии их завидно устойчивому творческому энтузиазму. Конечно, предлагаемые меры, тем не менее, лишь частично помогут решению проблем науки. Для кардинального изменения положения дел считаю целесообразным предпринять следующий эксперимент. В качестве "пилотного" выбирается один из ведущих институтов с конечной прикладной направленностью исследований, который для полного развертывания работ на определенный срок (5-6 лет) обеспечивается всеми необходимыми материальными ресурсами, включая высокую зарплату персонала, с условием, что по истечении этого периода он далее не финансируется правительством, а продолжает развитие, благодаря достигнутому результату - полностью инновационным разработкам, которые будут востребованы экономикой, в том числе и в виде госзаказов.

При положительном исходе проект этот, несомненно, может быть продолжен с вовлечением в эксперимент все большего числа институтов соответствующего профиля, и, благодаря данному процессу, наука действительно по-настоящему заявит о себе, как об основной движущей силе развития экономики и страны в целом.

Разумеется, в эксперименте не будут участвовать и останутся целиком на госбюджете гуманитарные институты, финансирование которых очень существенно улучшится ввиду перехода на самокупаемость большинства других институтов Академии.

Профессор МЕЛИК-ОГАНДЖАНИАН,
зав. лабораторией им. А.Л.Мнджояна,
доктор химических наук